

кадастра и мониторинга земель с целью обеспечения сельскохозяйственных землевладельцев и землепользователей своевременной информацией о качественном состоянии земельных угодий и др.

Роль государства в данном процессе трудно переоценить, ведь оно, как основной субъект законодательной инициативы, структура, на которую возложена миссия регулировать важнейшие для общества проблемы, должна, используя имеющиеся у нее средства административно-правового воздействия, осуществить реальные шаги по выходу национальной экономики из кризиса и становлению урегулированного, прозрачного и адекватного рынка земельных ресурсов.

Выводы. Формирование и функционирование свободного рынка земель в Украине – процесс постепенный и долговременный. Однако правильное понимание земельного рынка как объекта административно-правового регулирования позволит не только создать соответствующую законодательную базу, а и эффективно урегулировать земельно-рыночные отношения в каждом конкретном случае, повысить эффективность работы государственных органов, обеспечить права собственника земельного участка, руководствуясь принципом сочетанием публичных и частных интересов.

Список использованной литературы:

1. Земельний кодекс України : Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 3. – Ст. 27.
2. Про Державний бюджет України на 2008 рік та про внесення змін до деяких законодавчих актів України : Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – №№ 5-8. – Ст. 78.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России : учебник для вузов / Демьян Николаевич Бахрах. – М. : НОР-МА, 2002. – 444 с.
4. Волков Г.А., Голиченков А.К., Козырь О.М. Развитие рынка земли: правовой аспект // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 50–58.
5. Механізми управління земельними відносинами в контексті забезпечення сталого розвитку / Ш.І. Ібатуллин, О.В. Степенко, О.В. [та ін.]. – К. : Державна установа «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України», 2012. – 52 с.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЕЁ ОРГАНАМИ ВО ВНЕШНЕКОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ

Татьяна ДАВИДЮК,
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article regards legal relations of representation of interests of corporative organization by its organs in outer relations. It presents the concepts of representation of juridical person by its organs existing in legal circles. The article considers the competence of an executive organ (board) of a corporative organization, which is confirmed by the Law of Ukraine and Moldova. The peculiarities of representation of interests of a corporative organization by an executive organ in extra-corporative relations are outlined, as well as suggestions are made concerning changes of the norms of current Laws touching on this problem.

Key words: corporative organization, subjects of corporative legal relations, governing organs, executive organ, bargain, representation, authority, outer corporative relations.

Аннотация

Статья посвящена правоотношениям представительства интересов корпоративной организации её органами во внешних отношениях. В ней изложены существующие в юридических кругах концепции представительства юридического лица его органами. Рассмотрена компетенция исполнительного органа (правления) корпоративной организации, которая закреплена в законодательстве Украины и Молдовы. Очерчены особенности представительства интересов корпоративной организации исполнительным органом во внешнекорпоративных отношениях. Предложены изменения в нормы действующего законодательства по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: корпоративная организация, субъекты корпоративных правоотношений, органы управления, исполнительный орган, сделка, представительство, полномочия, внешнекорпоративные отношения.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Активное развитие рыночной экономики в Украине и Молдове сопровождается увеличением количества хозяйственных обществ, а значит, и необходимостью улучшения качества правового массива, регулирующего их деятельность. Общеизвестно, что правоотношения представительства – пенетрирующие и касаются всех отраслей права, в т. ч. корпоративного. Их постоянно изучают, впрочем, некоторые из вопросов остаются спорными, такие как возможность отнесения органов хозяйственного общества к субъектам корпоративных отношений. Худшей является ситуация, когда проблема не рассматривается вообще или отсутствуют предложения относительно ее решения. Одной из таких проблем является представительство корпоративной организации во внешних отношениях её органами. Решение и правильное понимание очер-

ченной проблемы, регулирование отношений представительства общества – это предпосылка достижения юридической цели самого юридического лица, ради которой оно и было создано.

Целью статьи является определение особенностей представительства интересов корпоративной организации её органами во внешнекорпоративных отношениях.

Изложение основного материала. Правоотношения представительства построены по двуступенчатой системе: внутренние и внешние. Внутренняя сторона охватывает отношения между представителем и лицом, которого он представляет. Внешняя сторона характеризует отношения, которые возникают между третьими лицами и представителем во время заключения сделок, на которые последний был уполномочен лицом, интересы которого он представляет [8, с. 99]. Представительство в корпоративных отношениях может быть

внутрикорпоративным и внешним, каждое из которых, в свою очередь, содержит внутренние и внешние отношения представительства. Участниками внешнекорпоративных отношений являются само общество (юридическое лицо – как центральный субъект корпоративных отношений) и его участники (акционеры) [9, с. 80], как субъекты, которые наделены, в соответствии с законодательством Украины, правоспособностью и дееспособностью.

Рассматривая вопросы управления и деятельности общества, часто указывается, что органы представляют общество в отношениях с третьими лицами. Это связано с тем, что в юридической сфере существует точка зрения о необходимости отнесения субъектов, которые осуществляют функции органов юридического лица, к субъектам корпоративных отношений [11, с. 53].

Выделяется несколько концепций понимания правовой природы представительства юридического лица его органами во внешних отношениях. По первой из них органы юридического лица признаются его представителями (Е.В. Богданов, Г.В. Цепов, А.А.Зурабян). Главным тезисом этих ученых является то, что юридическое лицо – это искусственный субъект права. Так, Е.В. Богданов считает, что функции представительства в завуалированной форме возложены на лицо, которое исполняет обязанности органа юридического лица. В законодательстве закрепляется функция представительства самого органа. Функции представительства входят в правовой статус органа юридического лица наравне с другими функциями. При этом правовое положение органа как будто втягивает в себя статус представителя. Следовательно, орган юридического лица – это лицо, которое выражает волю юридического лица и является его представителем, но владеет при этом правосубъектностью физического лица [5, с. 110-113]. Г. В. Цепов исходит из того, что юридическое лицо – это фикция, которая существует лишь с точки зрения закона. Это значит, что субъект, на которого возложены функции органа юридического лица, осуществляет перед третьими лицами как волеизъявление самого юридического лица, так и является его представителем [17, с. 110-113]. А.А. Зурабян

считает, что орган юридического лица корпоративного права является неотъемлемой частью корпорации, поскольку именно органы представляют его в хозяйственном обороте. У конкретных физических и юридических лиц, которые входят в состав органа, в рамках корпоративных отношений, возникают права и обязанности, то есть они признаются субъектами корпоративных отношений [10, с. 25].

Сторонники второй концепции не признают органы юридического лица его представителями (С.Н. Братусь, Е.Л. Невзгодина, В.А. Рясенцев), обосновывая это тем, что орган не является субъектом каких-либо прав и обязанностей, не связанных с гражданскими правами и обязанностями юридического лица [7, с. 204]. Е.Л. Невзгодина отмечает, что попытка рассматривать орган как представителя юридического лица приводит к противоположному, и, очевидно, ошибочному выводу о том, что юридические лица недееспособны, потому что могут действовать только через представителей. То есть признаётся, что юридическое лицо – как маленький ребёнок, который не имеет юридически значимой воли, не способно осознать и реализовать свои интересы и потребности [15, с. 73]. Представителя следует отличать от органа юридического лица, который является неотъемлемой частью последнего, действующего в его составе, а не отдельно. В.А. Рясенцев обращает внимание на то, что совсем другие функции характерны для представителя, который получил доверенность от органа и является самостоятельным субъектом права [16, с. 228].

М.И. Кулагин, как представитель третьей концепции, вывел следующее умозаключение: органы юридического лица – это институционализация управления в понимании олицетворения органов и их самостоятельности, которые действуют в интересах достижения целей общества [14, с. 63-64]. Аналогичную позицию занимает В.И. Борисова, указывающая, что орган юридического лица – это институционально-функциональный его представитель. Автор считает, что институциональность представительства органа проявляется в закреплении на законодательном уровне механизма приобретения юридическим лицом гражданских прав и обязанностей непосредственно через свои орга-

ны. Функциональность органа юридического лица проявляется в осуществлении им своих полномочий в интересах юридического лица в пределах определенной законом (уставом) компетенции [6, с. 99-101]. Принимая во внимание изложенное, целесообразно поддержать мнение В.И. Борисовой, исходя из следующих оснований.

Очерченный спорный вопрос должен решаться с учетом того, что представитель и лицо, чьи интересы представляют, – два самостоятельных субъекта гражданского права. Между юридическим лицом и его органом не возникают корпоративные отношения представительства. Действия органа рассматривают как действия самого юридического лица. Органы юридического лица не являются субъектами гражданского права, хотя иногда их называют субъектами корпоративного права, поскольку считается, что между этими органами существуют корпоративные правоотношения [13, с. 13]. В соответствии с требованиями ст. 92 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) [2] юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности и осуществляет их через свои органы, которые действуют в соответствии с учредительными документами и законом. В свою очередь, норма ст. 2 ГК Украины закрепляет, что участниками гражданских отношений являются физические лица и юридические лица, также государство Украина, Автономная Республика Крым, территориальные общины, иностранные государства и другие субъекты публичного права. То есть органы управления юридического лица не относятся законом к участникам гражданских правоотношений, не являются субъектами гражданского права, а значит, нельзя называть их субъектами корпоративных отношений. Соглашаясь с научным мнением о том, что корпоративные отношения являются разновидностью гражданских отношений, нельзя не согласиться с тем, что, соответственно, их субъекты такие же, как и субъекты гражданских отношений. Органы юридического лица не могут вступать в правоотношения, потому что они не являются субъектами и порождают права и обязанности не для себя, а для юридического лица, даже если идёт речь о корпоративных отношениях [18, с. 103-104]. В поддержку этой мыс-

ли указывается, что органы управления АО являются его составными частями и не выступают в качестве владельцев объектов, которые принадлежат самому обществу, как и не отвечают собственным имуществом за свои действия, поэтому вести речь об органах управления как субъектах корпоративных отношений некорректно и бессмысленно, поскольку их можно признавать лишь неправосубъектными лицами; однако, несмотря на то, что органы общества не являются субъектами гражданского права, их существование и компетенция предусмотрены гражданским законодательством, они вступают в корпоративные отношения [9, с. 76-77]. В связи с этим было предложено характеризовать органы обществ как участников корпоративных отношений [12, с. 271].

АО, хотя и действуют через свои органы (например, через правление), однако, предоставленная им компетенция имеет свою специфику, и, в первую очередь, регулируется нормами ГК Украины о юридических лицах, Законом Украины «Об акционерных обществах» [4], а не о представительстве. В нашем случае более целесообразно применять словосочетание «представительские функции». То есть назвать орган корпоративной организации её представителем можно в практической деятельности, фактически он является её институционально-функциональным представителем, а юридически – не является представителем вообще, а выполняет определённые представительские функции.

ГК Республики Молдова [1] в ст. 61 устанавливает, что с момента своего создания юридическое лицо осуществляет права и исполняет обязанности через управляющего. Управляющими являются физические лица, которые в силу закона или учредительного документа назначены действовать в отношении с третьими лицами единолично или коллегиально от имени и в интересах юридического лица. Часть 3 этой же статьи определяет, что отношения между юридическим лицом и лицами, составляющими его исполнительные органы, сходны с поручением, если законом или учредительным документом не предусмотрено иное. Таким образом, законодатель сразу выделил из всех органов юридического лица исполнительный орган для отношений с третьими лицами.

Какие именно органы в своем составе имеют АО, установлено в ГК Украины и Республики Молдова, ХК Украины и других законах, в частности Законах указанных стран «Об акционерных обществах». Порядок создания и деятельности органов этих обществ определяется учредительными документами и законом. Обычно общество имеет двухуровневую структуру органов: общее собрание участников и исполнительный орган; иногда – трёхуровневую структуру: общее собрание участников, исполнительный орган и контрольный орган.

Доктрина гражданского права и законодательство относят исполнительные органы обществ к классическим органам корпоративной организации, которые выполняют представительские функции последней в гражданских правоотношениях, осуществляют функцию непосредственного управления корпорацией (ч. 2, 3 ст. 145, ст. 161 ГК Украины, гл. IX Закона Украины «Об акционерных обществах»; ст. 61, ст. 169 ГК Республики Молдова, ст. 7, ст. 69–70 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах» [3]). Названием исполнительного органа общества в соответствии с учредительными документами или законом может быть «правление», «дирекция» и тому подобное, закрепляют ст. 99 ГК Украины, ст. 69 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах». Исполнительный орган общества осуществляет руководство его текущей деятельностью и решает все вопросы, кроме тех, которые отнесены к исключительной компетенции общего собрания и наблюдательного совета (совета общества). При этом в законодательстве Молдовы речь идёт о компетенции органов вообще.

Принимая во внимание полномочия исполнительного органа АО, необходимо отметить, что он имеет собственную компетенцию и осуществляет функции представительства корпоративной организации во внешнекорпоративных отношениях. Руководитель правления общества выполняет свои функции, в т. ч. и представительские, однако, при рассмотрении вопросов о его полномочиях при заключении правовой сделки и других юридических действиях, следует исходить из норм гражданского и хозяйственного законодательства о юридических лицах, а не о представительстве. Полномочия руководителя возникают в

силу закона, который предоставляет ему право действовать от имени общества без доверенности (ст. ст. 59-60 Закона Украины «Об акционерных обществах», ст. 70 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах»). Объем полномочий руководителя общества определен и внутренними корпоративными нормами – Положением о правлении, решениями общего собрания акционеров, ограничениями, зафиксированными в уставе общества. Принимая во внимание вышеизложенный материал и нормативную почву, считаем, что руководитель исполнительного органа общества осуществляет определенные представительские функции от имени юридического лица.

На практике во внешнекорпоративных отношениях при совершении сделки от имени юридического лица действует представитель. Им может быть как орган или должностное лицо органа, так и другое лицо. Если в обществе действует единоличный исполнительный орган, то он непосредственно от имени корпоративной организации заключает сделку или осуществляет другие юридические действия. Если в обществе создается коллегиальный исполнительный орган, то от имени этого лица в правоотношениях с третьими лицами выступает председатель правления или другие лица, предусмотренные уставом (например, любой заместитель). Статья 69 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах» закрепила возможность существования одновременно двух исполнительных органов, если это будет предусмотрено уставом. В этом случае исполнительный орган, состоящий из одного лица, осуществляет также функции руководителя коллегиального исполнительного органа.

Украинский законодатель даёт право любому члену коллегиального исполнительного органа, в порядке, определённом законодательством, при условии, что это предусмотрено уставом общества, действовать от имени общества, в т. ч. представлять его интересы (ч. 5 ст. 59 Закона Украины «Об акционерных обществах»). Во избежание путаницы необходимо конкретизировать следующий момент: если правовую сделку от имени АО заключает другое лицо, например, член правления, то его полномочия должны подтверждаться доверенностью, выданной

руководителем общества или другим лицом, которое имеет право согласно уставу представлять это юридическое лицо (например, заместитель). Как бы там ни было, все вышеперечисленные лица наделены от имени общества представительскими функциями во внешнекорпоративных отношениях. Необходимо отметить, что Закон Республики Молдова «Об акционерных обществах» не предоставляет права кому-либо из членов коллегиального исполнительного органа, кроме руководителя исполнительного органа, действовать от имени общества. Считаем, что это ошибочный подход, ограничивающий само общество в динамичном решении некоторых вопросов.

Обратим внимание, что особенностью исполнения представительских функций во время заключения значительных сделок и сделок с заинтересованностью является процедура их одобрения другими органами АО. В зависимости от суммы сделки в процентах от рыночной стоимости активов АО по данным последней годовой финансовой отчетности (от 10 до 25%; больше 25%, но меньше чем 50%; 50% и больше процентов) решение о совершении сделки принимает наблюдательный совет или общее собрание (ст. 70 Закона Украины «Об акционерных обществах»). О возможности совершения сделки с заинтересованностью исполнительный орган обязан предоставить наблюдательному совету необходимую информацию (ст. 71 Закона Украины «Об акционерных обществах»). Похожие решения о заключении обществом крупной сделки и сделки, в которой присутствует конфликт интересов, должны принять совет общества или общее собрание акционеров по законодательству Республики Молдова (ст. ст. 82-86 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах»). Все это направлено на предотвращение злоупотреблений со стороны исполнительного органа (наблюдательного совета), защиту прав акционеров, кредиторов и других лиц.

Описанные выше ситуации предопределяют вопрос о соотношении представительских функций исполнительного органа и возможностью злоупотреблений со стороны его членов. Таким образом, невзирая на тот факт, что общество приобретает гражданские права и обязанности через исполнительный

орган, для реализации своей компетенции последнему необходим внутренний (корпоративный) акт (решение другого органа), который позволяет заключать от имени АО значительные и крупные сделки, сделки с заинтересованностью или конфликтом интересов. То есть идет речь об особенностях представительских функций исполнительного органа.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести в Закон Украины «Об акционерных обществах» и Закон Республики Молдова «Об акционерных обществах» норму, которую изложить следующим образом: при представительстве интересов общества во внешних правоотношениях его руководителем (председателем правления, директором) документами, которые подтверждают полномочия последнего, являются документ о его избрании или назначении (приказ и т. п.) и устав общества; при представительстве интересов другим лицом – доверенность, оформленная согласно требованиям закона. Такие документы необходимо предъявлять стороне сделки или, при осуществлении любых юридически значимых действий, другому заинтересованному лицу, по первому устному требованию.

Изложенный материал позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Внешнекорпоративные отношения возникают между определенными субъектами, состав которых при представительстве корпоративной организации во внешних отношениях не отличается от состава субъектов корпоративных правоотношений вообще – это само общество (юридическое лицо – как центральный субъект корпоративных отношений) и его участники (акционеры);

2. Полномочия представителя органа корпоративной организации во внешнекорпоративных отношениях прямо зависят от содержания компетенции, которая предоставлена этому органу уставом общества и законом;

3. Исполнительный орган считается представительским органом корпоративной организации во внешнекорпоративных отношениях с собственной компетенцией; руководитель правления общества (директор, президент и т.п.) выполняет свои функции, в т. ч. и представительские, однако при решении вопросов о его полномочиях при осуществлении сделки и других юридических действий следует исходить из норм

гражданского и хозяйственного законодательства о юридических лицах, а не о представительстве;

4. В законодательство Украины предлагаем внести следующие изменения:

1) второе предложение части 5 статьи 59 Закона Украины «Об акционерных обществах» изложить в следующей редакции: если от имени АО действует не председатель коллегиального исполнительного органа, а другой член коллегиального исполнительного органа, то его полномочия должны подтверждаться доверенностью, выданной председателем коллегиального исполнительного органа или другим лицом, которое имеет право согласно уставу представлять это юридическое лицо;

2) Закон Украины «Об акционерных обществах» дополнить нормой о том, что при представительстве интересов АО во внешних правоотношениях его руководителем (председателем правления, директором), документами, которые подтверждают его полномочия, являются документ о его избрании или назначении (приказ и т. п.) и устав общества; при представительстве интересов другим лицом – доверенность, оформленная согласно требованиям закона.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс республики Молдова. – Кишинёв : Молдпрес, 2002. – 438 с.
2. Цивільний кодекс України від 18.03.2004 р. № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40-41, № 42. – Ст. 492.
3. Об акционерных обществах : Закон Республики Молдова от 02.04.1997 г. № 1134-XIII // Мониторул официал ал Р. Молдова. – 1997. – № 38-39. – Ст. 332.
4. Про акціонерні товариства : Закон України від 17.09.2008 р. № 514-V // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 50-51. – Ст. 384.
5. Богданов Е. Правовое положение органа юридического лица / Е. В. Богданов // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 108–113.
6. Борисова В.І. Органи управління юридичної особи як її інституціонально-функціональні представники / В.І. Борисова // Право України. – 2006. – № 6. – С. 97–102.

7. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М. : Юридат., 1950. – 368 с.

8. Гринько П. Повноваження представника як секундарне право / П. Гринько // Вісник вищого адміністративного суду України. – 2010. – № 2. – С. 99–104.

9. Жорнокуй Ю.М. Цивилистическая основа реализации субъективного корпоративного права : монография / Ю.М. Жорнокуй. – Х. : Золота миля, 2012. – 186 с.

10. Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Зурабян ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. – 32 с.

11. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М. : Статут, 2005. – 476 с.

12. Корпоративне управління : монографія / І. Спасибо-Фатєєва, О. Кібенко, В. Борисова ; за ред. проф. І. Спасибо-Фатєєвої. – Х. : Право, 2007. – 500 с.

13. Кравчук В.М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики / В.М. Кравчук. – К. : Істина, 2005. – 720 с.

14. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. / М.И. Кулагин. – М. : Статут, 2004. – 363 с.

15. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву / Е.Л. Невзгодина. – Томск : Изд-во Томского университета, 1980. – 156 с.

16. Советское гражданское право: учебн. для вузов [Н.А. Безрук, О.В. Бойков, М.И. Брагинский и др. под ред. В.А. Рясенцева]. – [2е изд., перераб. и дополн.]. – М. : Юрид. лит., 1986. – Ч. 1. – 1986. – 560 с.

17. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству / Г.В. Цепов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 89–93.

18. Цивільний кодекс України : Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). – Т. 3 : Юридична особа / за ред. проф. І. В. Спасибо-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». – Х. : Страйд, 2009. – 736 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Алена ДОМАНЧУК,

преподаватель цикловой комиссии правовых дисциплин
Финансово-экономического колледжа Буковинского государственного
финансово-экономического университета

Summary

This article deals with the international customs law in the system of public international law and its role in regulating international customs relations. The traditional scientific and theoretical bases of scholars in the international law doctrine «the international customs law as the independent branch of international public law» is elucidated furthermore it doesn't have any common recognition and the issue is being discussed. The problem of the international legal system has long been studied and at present there is no generally accepted scientific concept about naming elements in the system of international law. The analysis of separately taken historical data is carried out that stands for the importance of international customs law for the international customs law relations regulation and also the economic development and states security.

Key words: public international law system, international custom law sphere, an independent branch of the international customs law, the historical development of international customs law, international customs relations, international economic cooperation and security of states.

Аннотация

В статье исследуется международное таможенное право в системе международного публичного права и его роль в регулировании международных таможенных отношений. Рассмотрены существующие традиционные научно-теоретические обоснования ученых в доктрине международного права концепции «международного таможенного права как самостоятельной отрасли международного публичного права», которая на современном этапе не имеет общего признания, и по этому вопросу существуют противоречия. Проблема системы международного права исследовалась издавна, и на современном этапе нет общепризнанной научной концепции об обозначении элементов в системе международного права. В работе осуществлен анализ отдельных исторических данных, которые свидетельствуют об особой важности международного таможенного права для регулирования международных таможенных отношений, а также экономического развития и безопасности государств.

Ключевые слова: система международного публичного права, отрасль международного таможенного права, самостоятельная отрасль международного таможенного права, историческое развитие международного таможенного права, международные таможенные отношения, международное экономическое сотрудничество и безопасность государств.

Постановка проблемы. Научные исследователи отмечают, что проблема системы международного права издавна является объектом доктринального изучения. Необходимо отметить, что основным элементом системы международного права является международно-правовая норма. Международно-правовые нормы объединяются в обособленные комплексы (компоненты системы), которые, в зависимости от определенных критериев, определяются как субинституты, институты, подотрасли и отрасли меж-

дународного права. В совокупности данные компоненты (или элементы) составляют систему международного права.

Международное таможенное право на современном этапе международных отношений занимает одну из лидирующих позиций, поэтому нуждается в научном исследовании и усовершенствовании его нормативно-правовой базы, в связи с этим отрасль международного таможенного права заслуживает признания как самостоятельная отрасль международного публичного права.